

UDC: 94(470) «19/...»-058.224

Reading Rooms of Russian Province in 1920s as Transmitters of Soviet Values

¹Vadim P. Nikolashin

²Vadim V. Kulachkov

¹ Michurinsk state agrarian university, Russian Federation

Senior teacher

E-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

² Bryansk state engineering and technological academy, Russian Federation

Associate Professor

E-mail: vad2517@yandex.ru

Abstract. The article features regional aspects of reading room activities in the 1920s as transmitters of Soviet values. Authors analyze forms and methods of work of this type of socio-cultural institutions, study specifics of relationship of countrymen. The conducted analysis allows speaking about positive impact by reading rooms on evolution of a country life.

Keywords: reading room; village; peasantry; ideological influence; promotion; Soviet values.

Введение. Революционные события 1917 г. изменили общественно-политические реалии деревни. Крестьянство, которое являлось наиболее многочисленной социальной стратой, было необходимо как можно быстрее включить в орбиту идеологического воздействия нового, советского государства. При этом унаследованная от дореволюционного периода социальная инфраструктура не могла быть использована как рупор власти, так как была достаточно узкой и пропагандистки малоэластичной.

Избы-читальни, структурно и функционально близкие к дореволюционным библиотекам, были более эффективным и политически гибким инструментом пропаганды советских ценностей и мощным механизмом повышения грамотности деревни. Несомненно, что изба-читальня была одной из основных форм культурно-просветительной работы в деревенской местности исследуемого периода. Совместное чтение газет и журналов, обсуждение насущных проблем оказывало существенное влияние на мировосприятие крестьян, формируемое большевистским государством. Целью нашей статьи является изучение роли изб-читален российской провинции 1920-х гг. как трансляторов советских ценностей.

Материалы и методы. Материалами для нашего исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению различных аспектов социокультурной истории. Для достижения цели исследования нами использовались методы изучения, анализа и обобщения научной литературы.

Обсуждение. Изучением различных аспектов социокультурной истории занимались такие зарубежные и отечественные ученые, как Ш. Плаггенборг, М. Рольф, Н. Тумаркин, Б.В. Борисов, И.В. Ураева, А. Серикова, А.Л. Воробьева и др.

Необходимо сказать, что избы-читальни появились еще до революции «однако к моменту совершения Октябрьской революции в России насчитывалось немногим более 2000–2500 изб-читален, т.е. в среднем, по статистике, на 113,9 квадратных верст приходилась 1 изба-читальня» [1, 151]. При этом региональная специфика функционирования изб-читален отражалась на эффективности их деятельности. Например, в тамбовской деревне избы – читальни появились в 1918 г. Однако динамичный рост их сети происходит в последующие годы. Так, в Тамбовской губернии «к июлю 1919 г. в десяти уездах находилось 277 изб-читален, т. е. в среднем на один уезд приходилось 28» [2, 378]. В результате тамбовские власти за два первых года добились резкого роста сети изб-читален, что было обусловлено политической значимостью данного процесса.

Но на пути советской культурной модернизации часто вставали объективные экономические факторы. Задача обеспечения изб-читален всем необходимым для работы была весьма актуальной. Материально-финансовые проблемы ограничивали их потенциальные возможности. Кроме того, местные органы власти, как правило, не выделяли отдельным приоритетом поддержку социокультурных учреждений в деревне [3, 255-257].

Позитивное воздействие на развитие сети изб-читален оказывало повышение заработной платы избачам, что амортизировало ряд экономических трудностей в их деятельности. В частности, на материалах Гомельской губернии А.Серикова приходит к выводу, что «к 1923 году под изб-читальню был подведён прочный материальный базис. Месячная ставка избачу, установленная в размере 8 руб. 30 коп. золотых, значительно улучшила его материальное положение, дала ему возможность с большей интенсивностью отдаваться работе, но вместе с тем повысила предъявляемые к нему требования» [4, 20].

В последующие годы заработная плата возрастала, что подтверждает значимость деятельности изб-читален для советского руководства. При этом изба-читальня в сельской местности была как культурным центром, так и выполняла задачу проводника идеологического влияния государства на крестьянское население. А.Л. Воробьева и М.В. Попов обоснованно считают, что «в доколхозной деревне зарплату избачу платили в большинстве случаев именно потому, что он исполнял обязанности секретаря сельской партячейки, ибо это и была его основная обязанность» [5, 23].

Пропагандистская программа власти, транслировавшаяся избами-читальнями, должны была «развевать» вековой традиционализм деревни, повысить ее модернизационный потенциал и снизить политический абсентеизм крестьянства. А. Серикова отмечает, что «изба-читальня стала местом пропаганды идей советского строительства, местом борьбы за политическое просвещение и распространение знаний в деревне, местом введения новых культурных навыков, местом борьбы с религиозной отсталостью и невежеством» [4, 20]. Элементарные знания приходили в деревню, в том числе и вместе с избами-читальнями.

Губернские власти уделяли значительное внимание избам-читальням как опорным пунктам пропаганды советских ценностей. Зачастую стены изб-читален украшались растениями и портретами вождей. Так как основная масса крестьян в начале 1920-х гг. была неграмотной и малограмотной, здесь проводились чтения газет, выпускались силами крестьян стенгазеты, написание писем, играли в шахматы, шашки, действовали кружки рукоделия, политграмотности, велась пропаганда сельскохозяйственных знаний. В резолюции Тамбовского губкома ВКП(б) о работе политпросветорганизаций в период весенне-посевной кампании 15 марта 1927 г. отмечалось: «...в избах – читальнях, библиотеках и красных уголках организовать выставку литературы, диаграмм, рисующих состояние сельского хозяйства волости, села, а также повести работу по организации уголков посевной кампании, используя выставочный материал» [6, 135].

Следует отметить, что среди направлений работы избы-читальни присутствовало и распространение юридических знаний, существовало понимание сотрудничества с судебными работниками. Так, в циркулярах Гомельского губернского суда за 1925 год отмечалась «необходимость введения народных судей в советы изб-читален» [7, 43-43об.]. Кроме того, указывалось, что «каждый судья должен разработать календарный план своих лекций, докладов и беседований в избах-читальнях, народных домах, клубах и т.п. по определенным вопросам, непосредственно затрагивающим экономические интересы крестьянства» [7, 42-42об.].

В избах-читальнях аккумулировались книги, газеты, журналы. Так, в с. Заворонежском Козловского уезда в 1924 г. в избе-читальне выписывались газеты «Наша правда», «Известия», «Беднота», «Безбожник», «Наша деревня», «Крестьянская газета», журналы «Крокодил», «Дрезина» [8, 49]. Литературой их снабжали как волостной исполнительный комитет, так и уездные органы. В ряде случаев поддержку избам-читальням оказывали и другие организации. Так, в Тамбовской губернии «Царевская изба-читальня Градо-Уместкой волости Кирсановского уезда получает большую помощь от местной потребительской кооперации. Кооператив выписывает для читальни газеты: «Тамбовский крестьянин», «Тамбовскую правду», «Кооперативный путь», «Крестьянскую газету» и журналы – «Сам себе агроном», «Смычка» и «Деревенский театр». Кроме этого отчисляется еще 20 руб. на приобретение еще 20 руб. на приобретение необходимых пособий кружкам» [9].

Важную роль в культурном строительстве в деревне играли избачи. Работа избача требовала не только образовательных и педагогических знаний и навыков, но и рекламных шагов, дисциплинированности. Как правило, успешная работа избы-читальни напрямую зависела от личности руководителя, его отношения к работе. Например, в отчете Гомельского губкома ВКП (б) за апрель – сентябрь 1926 г. отмечалось, что «в состоянии аппарата имеются улучшения. Мы имеем в настоящее время целый ряд избачей, которые научились ставить свою работу ставить более или менее правильно. Но, конечно, в этом отношении приходится желать еще много большего» [10, 210].

Наряду с позитивными культурными тенденциями в избах-читальнях наблюдались и откровенные перекосы, которые еще более снижали степень заинтересованности деревни в грамотности. Так, в Челнавской читальне Сабуро-Покровской волости «организованные 3 кружка оказались дутыми – никакой работы они не выполняли, хотя план работы и вывешен на стенке. Избач Юрьев – малограмотный, ему трудно наладить занятия в кружках, а в самих кружках нет ребят, которые могли бы этим заняться» [11]. Селькор Глаз так описывал работу избы-читальни в Сосновской волости: «3 месяца тому назад, при старом избаче Познякове, работа избы-читальни шла хорошо. В настоящее время избач новый и работа пошла по - новому. Читальня все время закрыта на замок, лишь изредка открывается, когда заседает нарсуд. Беспартийная молодежь, взрослые крестьяне и комсомольцы проводят свои собрания в ВИК...» [11].

В рамках активизации работы изб-читален губернские власти проводили специальные конкурсы с последующим вручением призов. Так, в протоколе заседания конкурса на лучшую избы-читальню Тамбовской губернии от 23 февраля 1924 г. отражено постановление: «первую премию, объявленную губполитпросветом (500 экземпляров книг, картограммы революционного движения, 1 глобус и карту Германии) – выдать Токаревской избе-читальне; автору приславшему описание... избы, - тов. Чижко – выдать премию редакции (отрез на костюм). Вторую премию (премия редакции – библиотечка и ряд газет на целый год) – премию редакции (отрез на костюм). Вторую премию

(премия редакции – библиотечка и ряд газет на целый год) – Никольской избе-читальне, автору тов. Бокатову выдать книг на 1 червонец по выбору (премия губполитпросвета). Остальным семи избам-читальням – Карельской, Инжавинской, Семеновской, Таволжанской, Ищенской, Покровско-Васильевской и Сукмановской – объявить похвальные отзывы с указанием, за какие именно стороны работы объявляется похвальный отзыв» [6, 120].

С целью повышения популярности данной формы культурно-просветительной работы в 1925 г. в Брянской губернии проводился аналогичный конкурс [12, 49-52]. Годом ранее, в 1924 г. газетой «Правда», был проведен конкурс изб-читален всероссийского уровня [13, 63]. Сведения о губернском конкурсе присылались в редакцию газеты «Брянский рабочий», где работала комиссия. 12 мая 1925 г. было проведено первое заседание жюри, на котором слушали доклад о ходе конкурса на лучшую избу-читальню. Отмечалось, что «всего на страницах местных газет было напечатано 25 корреспонденций об избах-читальнях. По Бежицкому уезду – 9 изб, по Почепскому – 5, по Жиздринскому – 9, по Карачевскому – 2. Жюри решило воздержаться от выдачи первой премии, т.к. многие избы в конкурсе не участвовали. Вторую премию получила Селецкая изба-читальня Трубчевской волости Почепского уезда. Об избе получено много положительных корреспонденций, она объединила вокруг себя всю культурную работу по району. Было решено выдать избе-читальне 55 рублей, избачу – 20 руб. Третья премия была присуждена Будской избе-читальне Думинической волости Жиздринского уезда. Были получены положительные корреспонденции, работа избы знакома агитационно-пропагандистскому отделу Брянского губкома, поэтому было решено выдать избе – 35 рублей, избачу – 15 рублей» [14, 104].

Сельские активисты лидировали в данном конкурсе, что вполне объяснимо, учитывая занятость большинства рядовых крестьян житейскими бытовыми вопросами. Поэтому при подведении итогов конкурса на лучшую избу-читальню Брянской губернии организаторам пришлось признать, что «конкурс прошёл не так оживленно, как ожидалось. На него поступили материалы о 41 избе, всего около 50 корреспонденций. Из этого числа типично крестьянских, то есть написанных рядовым крестьянином, всего около 10. Остальной материал поступал от комсомольских ячейек, членов партии, избачей, учителей» [14, 105]. Вместе с тем указывалось, что, «несмотря на недостаточность работы, бедность и другие причины, культурные очаги деревни укрепляют свои позиции» [14, 106-107].

В целом к концу НЭПа избы-читальни продемонстрировали свою эффективность. Возникнув как элемент образовательной и, одновременно, библиотечной сети к концу исследуемого периода их число динамично возрастало. При этом отмечалось и повышение качества деятельности изб-читален, что отражалось на включенности крестьянства в их работу. В отчете Тамбовского губкома ВКП(б) на XVIII губернской партийной конференции о политпросветработе от 17–25 января 1927 г. отражена их динамика по твердой сети: «в 1924/25 г. их было 150, в 1925/26 г. – 165, в 1926/27 г. – 184» [6, 133]. «В этом году в каждой волости имеется волостная и сельская изба-читальня твердой сети. В мягкую сеть входят внебюджетные избы-читальни и красные уголки, коих 351... Содержание все больше увязывается с местной действительностью, избы-читальни бьют по больным местам деревни, поэтому интерес к ней среди населения повысился, она все больше привлекает к себе взрослое население, становясь действительным центром общественно-политической жизни в деревне» [6, 133].

Заключение. Таким образом, мы приходим к выводу, что избы-читальни как опорные пункты советской власти в деревне в период НЭПа играли одну из центральных ролей в культурном развитии села. Изба-читальня выполняла важную функцию и, по своей сути, продолжала традиции дореволюционных крестьянских совместных чтений, расширяла общий сельский кругозор. При наличии ответственного заведующего изба-читальня была настоящим центром социокультурной жизни деревни. Однако если проанализировать число изб-читален до начала и на завершающем этапе НЭПа, то можно выявить резкое сужение сети данных культурных трансляторов в деревне. В частности, «в Тамбовской губернии в 1920 г. насчитывалось 337 изб-читален, в 1928 г. – 184. В ходе дальнейшего развития избы-читальни были преобразованы в дома культуры (клубы)» [15, 403]. Вероятно, сыграв свою историческую роль, избы-читальни под влиянием экономических и общественных процессов постепенно стали уступать место на деревенской арене новым культурным трансляторам.

Примечания:

1. Плаггенборг Ш. Революция и культура: культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма // Пер. с нем. Ирины Карташевой. СПб.: Журнал "Нева", 2000. 416 с.
2. Борисов Б.В., Ураева И.В. Развитие библиотечной сети Тамбовской губернии в 1917–1920 гг. // Вестник ТГУ, выпуск 11 (79), 2009. С. 375-380.
3. Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения): Монография. Брянск: БГИТА, 2014. 330 с.
4. Серикова А. Изба-читальня как информационный центр: и письмо написать и в шашки сыграть // Библиотечное дело, № 8, 30 апреля 2012. С. 20-22.
5. Воробьева А.Л., Попов М.В. Культура, быт и мировоззрение крестьян Урала в 1920-е гг.: монография. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2011. 180 с.
6. Культурное строительство в Тамбовской губернии. 1918-1928. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1983. 206 с.

7. ГАБО (Государственный архив Брянской области). Ф.Р-903. Оп.1. Д.6.
8. Советы Тамбовской области. 1922–1956 гг. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1991. 303 с.
9. Изба-читальня. Знание – свет // Тамбовский крестьянин. 9 апреля 1926.
10. Гомельская губерния. 1919–1926 гг.: документы и материалы / сост.: М.А. Алейникова [и др.]; редколл.: В.И. Адамушко [и др.]. Минск: НАРБ, 2009. 270 с.: ил.
11. По избам-читальням // Тамбовский крестьянин. 28 мая 1926.
12. Кулачков В.В. Культурная политика государства и крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. Монография. Брянск, 2013. 142 с.
13. Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство 1921-1927 гг. (По материалам Европейской части РСФСР). М.: Наука, 1983. 214 с.
14. ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1385.
15. Ураева И.В. Развитие библиотечной сети в Тамбовском регионе в 1917-1941 гг. // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3-4. С. 401-406.

References:

1. Plaggenborg Sh. Revoljucija i kul'tura: kul'turnye orientiry v period mezhdu Oktjabr'skoj revoljuciej i jepohoj stalinizma // Per. s nem. Iriny Kartashevoj. SPb.: Zhurnal "Neva", 2000. 416 s.
2. Borisov B.V., Uraeva I.V. Razvitie bibliotечноj seti Tambovskoj gubernii v 1917–1920 gg. // Vestnik TGU, vypusk 11 (79), 2009. S. 375–380.
3. Kulachkov V.V. Krest'janstvo Zapadnogo regiona Rossii v 1920-e gg. (sociokul'turnye izmenenija): Monografija. Brjansk: BGITA, 2014. 330 s.
4. Serikova A. Izba-chital'nja kak informacionnyj centr: i pis'mo napisat' i v shashki sygrat' // Bibliotечноe delo, № 8, 30 aprelja 2012. S. 20–22.
5. Vorob'eva A.L., Popov M.V. Kul'tura, byt i mirovozzrenie krest'jan Urala v 1920-e gg.: monografija. Cheljabinsk: Poligraf-Master, 2011. 180 s.
6. Kul'turnoe stroitel'stvo v Tambovskoj gubernii. 1918-1928. Sbornik dokumentov i materialov. Voronezh, 1983. 206 s.
7. GABO (Gosudarstvennyj arhiv Brjanskoj oblasti). F.R-903. Op.1. D.6.
8. Sovety Tambovskoj oblasti. 1922-1956 gg. Sbornik dokumentov i materialov. Voronezh, 1991. 303 s.
9. Izba-chital'nja. Znanie – svet // Tambovskij krest'janin. 9 aprelja 1926.
10. Gomel'skaja gubernija. 1919-1926 gg.: dokumenty i materialy / sost.: M.A. Alejnjkova [i dr.]; redkoll.: V.I. Adamushko [i dr.]. Minsk: NARB, 2009. 270 s.: il.
11. Po izbam-chital'njam // Tambovskij krest'janin. 28 maja 1926.
12. Kulachkov V.V. Kul'turnaja politika gosudarstva i krest'janstvo Zapadnogo regiona Rossii v 1920-e gg. Monografija. Brjansk, 2013. 142 s.
13. Kozlov V.A. Kul'turnaja revoljucija i krest'janstvo 1921-1927 gg. (Po materialam Evropejskoj chasti RSFSR). M.: Nauka, 1983. 214 s.
14. GABO. F.P-1. Op.1. D.1385.
15. Uraeva I.V. Razvitie bibliotечноj seti v Tambovskom regione v 1917-1941 gg. // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2011. № 3-4. S. 401-406.

УДК 94(470) «19/...»-058.224

**Избы-читальни российской провинции 1920-х гг.
как трансляторы советских ценностей**

¹ Вадим Павлович Николашин

² Вадим Витальевич Кулачков

¹ Мичуринский государственный аграрный университет, Российская Федерация
Старший преподаватель
E-mail: nikolashin.vadim@yandex.ru

² Брянская государственная инженерно-технологическая академия, Российская Федерация
Доцент
E-mail: vad2517@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются региональные аспекты деятельности избы-читален 1920-х гг. в качестве трансляторов советских ценностей. Авторы анализируют формы и методы работы данного типа социокультурных учреждений, изучают специфику отношения деревенских жителей. Проведенный анализ в целом позволяет сказать о позитивном влиянии избы-читальни на эволюцию крестьянского быта.

Ключевые слова: изба-читальня; деревня; крестьянство; идеологическое влияние; пропаганда; советские ценности.